

О ГОРЬКОВСКИХ ТРАДИЦИЯХ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Горький прошел через нашу жизнь, оставив сверкающий след в общественной жизни, культуре и литературе. Значение его творчества, его громадной работы до сих пор не оценено еще в полной мере, и вероятно только годы работы без Горького помогут писателям нашей страны со всей ясностью понять, чем был Горький для советской литературы.

Люди ездили по стране, писали повести и романы, спорили между собой, обсуждали вышедшие книги, говорили о трудностях писательской работы — и в каждом, где-то глубоко, жило сознание того, что есть высокий, мудрый старик, с окольным говором и ясной, седеющей головой, к которому можно прийти в радости и беде: он поругает или похвалит, поможет советом, и лучше пойдет работа, и трудности будут казаться нестрашными. От Горького всегда шла какая-то сила, свежесть, бодрость, он заражал своей целеустремленностью и ясностью — то был великолепный капитан корабля советской литературы. И сейчас, когда капитану отдал прощальный салют, мысли снова обращаются к нему. Невольно думается о его наследстве, о его советах и о неосуществленных еще указаниях, о светлых и благородных мыслях его, которые будут долго жить.

Горький оставил писателям завещание, которое должно быть выполнено. Это завещание — в повестях, рассказах, статьях и речах Алексея Максимовича, во всей его неутомимой работе. Он завещал **чувство гордости за писательский труд**, ибо писатель — громадная сила в деле преобразования мира. Он завещал **любовь к человечеству**, неотделимую от **ненависти к врагам человечества**, смелость и честность, необходимые в борьбе за новый мир. Он завещал **громадное уважение к труду, творчеству, создающему миры, ненависть и презрение к паразитам**.

У Горького было исключительно сильно чувство писательской ответственности. Никто не чувствовал так остро, как он, страдания и радости людей. Вспомните «Рождение человека», «Страсти мордасти», «Мордовку»

и десятки других произведений — чуткое, отзывчивое сердце Алексея Максимовича сказывается в каждой строке. Именно из этой чуткости и отзывчивости рождается сознание писательского долга.

В замечательной сказке «Товарищ!» Горький рассказывает о странном и непонятном городе, который построили бесправные рабы для сильных и богатых хозяев. Жизнь всегда была темна в этом городе и люди как тени.

«Человек в тоске и недоумении бессильно останавливался перед уродливо искаженным лицом жизни. Тысячью беспомощно грустных глаз она смотрела в сердце ему и просила о чем-то — и тогда умирали в душе светлые образы будущего, и стон бессилия человека тонул в нестройном хоре стонов и воплей замученных жизнью несчастных, жалких людей... И музыка жизни была подавлена воплем боли и злобы, тихим шепотом скрытой ненависти, грозным лаем жестокости, сладострастным визгом насилия».

В темный мир врывается новое, незнакомое слово — товарищ. «Это слово пришло объединить весь мир, поднять всех людей его на высоту свободы и связать их новыми узлами, крепкими узлами уважения друг к другу, уважения к свободе человека... Оно звучало среди лживых слов настоящего, как радостная весть о будущем, о новой жизни, которая открыта равно для всех... В смутном хаосе тревожной, безрадостной жизни. — яркой, веселой звездой, путеводным огнем в будущее сверкало про слове, глубокое, как сердце, слово:

— Товарищ!»

Не о заплатах для писателя говорил Горький своей яркой аллегорией? Алексей Максимович хотел, чтобы его слово было яркой путеводной звездой. Свои стремления к преобразованию мира он связывал с революцией. Горький ненавидел людей, равнодушных к людским страданиям. Пламенных, беззаветных борцов за счастье чело-

вещества, знающих, как надо брать это счастье, он нашел в лагере революции, нашел в нашей партии.

«Я не встречал, не знал человека, который с такой глубиной и силой, как Ленин, чувствовал бы ненависть, отвращение и презрение к несчастиям, горю, страданию людей. Для меня исключительно велико в Ленине именно это чувство неприимимой, неустранимой вражды к несчастиям людей, его яркая вера в то, что несчастье не есть неустранимая основа бытия, а мерзость, которую люди должны и могут отвести прочь от себя» (М. Горький «В. И. Ленин»).

Горький сражался вместе с партией в боях с врагами народного счастья. И эта слиянность с передовым отрядом пролетариата, с передовым отрядом человечества помогла ему сделать слово еще более могучим оружием. Великий писатель пролетариата всегда ставил перед собой **высокие общественные цели**. Он писал взволнованно и страстно, одухотворенный этими целями. В его произведениях дышит подлинно **партийная страсть** — та страсть, которой не хватает многим нашим писателям. Как обрушивался он на равнодушие, на тех, кто вертится на одном месте между прошлым и будущим, на мастеров «холодной обработки», а ведь такие мастера сохранились до сих пор! Горький звал писателей вплотную подойти к действительности, войти в бующий поток жизни, — а сколько писателей делают это робко и боязливо, отсиживаются от действительности, бегут от жизни, от сегодняшних трудностей и волнений в дебри «вечных проблем» и лжеисторических изысканий.

Стоящий вдалеке от жизни никогда не скажет подлинной правды о ней. Горький был неутомимым **исследователем жизни**. К действительности, к новым явлениям ее он неустанно привлекал внимание писателей, резко критикуя их недостатки. Горький был справедливо недоволен положением в литературе. «От бесед с литераторами и чтения журналов определенно веет затхлостью, злейшей кружковщины, вредной замкнутостью в тесных квадратиках групповых интересов» (М. Горький. «О литературе», статья, стр. 10). «У нас в Союзе Советов героическая трудная действительность наша не вызывает в поэзии мощное эхо, а должна бы вызывать, пока!». (Там же, стр. 94). «Герои наших дней —

ученый, изобретатель, строитель, комсомолец, пионер — поэты не замечают их, а заметят — украшают словами без души». (Там же, стр. 100). Надо ли комментировать эти настоячивые упоры? Следует лишь подчеркнуть, что требование жизненности и правдивости связано у Алексея Максимовича со всей его концепцией; творчество валое, малокровное, лишенное соков и ярких красок, никогда не будет действительным и могучим. В борьбе за перестройку мира такое искусство, в лучшем случае, не нужно.

Не нужно и искусство, повторяющее зады. Алексей Максимович был пролагателем **новых путей**. Он не разменивал свой гений на мелочи, не ковырялся на поверхности земли, а поднимал глубинные пласты. Поэтому его произведения будут энциклопедией русской жизни — в них, в живых образах раскрывается необъятная страна, так пылко любимая художником, замечательные люди, их мысли, чувства, дела, раскрывается жизнь во всей глубине. В нашей стране складываются принципиально новые отношения людей. Литература должна это новое показать. Алексей Максимович настаивал на необходимости **«пересмотра всех главных тем старой поэзии»** («О литературе», стр. 98). О любви, природе, смерти и т. д. нельзя писать по-старому, все темы требуют иного подхода, нового освещения, иной раскладки. И Горький привлекает внимание к новым **социалистическим качествам человека**, которые писатель должен показать, чтобы содействовать их росту.

В сознание человека входит ощущение полноты жизни — то, чего он был раньше лишен. Труд, отдых, любовь, наслаждение природой и искусством — все сливается в стройную гамму. О такой полноте человека мечтали лучшие люди — мы приходим к нему. С какой настойчивостью говорит об этом Алексей Максимович! Горький открывает красоту нового мира; для художника воплощение этой красоты — почетнейшая задача. Он справедливо опасается, что, не поняв значения того, что творится на наших глазах, не увидев явления в перспективе, литераторы сплывут, бесцветно отразят результаты побед социализма. Больше чувства, красок, пафоса — **«жизнь требует героической поэзии»**. Нельзя быть в плену у мелочей — «основное назначение ис-

кчества — возвыситься над действительностью, взглянуть на дело текущего дня с высоты тех прекрасных целей, которые поставил перед собой рабочий класс — родоначальник нового человечества» («О литературе», стр. 132—33). Это призыв собола, высоко парящего над землей, далеко видящего своими зоркими глазами. Ему открываются далекие миры, и как жалбы и смешны должны казаться ограниченные крохотным клочком земли «мудрецы», доказывающие, что кроме их ключка вообще ничего нет. Перечитайте последнюю статью Алексея Максимовича «О формализме», являющуюся и завещанием и приветствием советской молодежи — какал изумительная перспектива **народного искусства** противопоставляется уродству формалистов и натуралистов!

Горький был собирателем и воспитателем пролетарской и советской литературы. Он был естественным центром писательского движения, его вождем. С именем Горького, прежде всего, связываются наши представления о **социалистическом реализме**.

С именем Горького связываются лучшие стремления советской литературы: Алексей

Максимович наиболее полно, наиболее ярко выражал эти стремления. И то, что дал литературе Горький, должно быть закреплено.

Мы думаем, что должны создаться и укрепиться **горьковские традиции в советской литературе**: народность, сознание общественного долга писателя, глубокая идейность, принципиальность и самокритика, неостанавливающееся искание, дерзание, смелость, честность, глубина и острота мысли, уважение к труду и презрение к мешалской ограниченности, уважение к культуре и науке, любовь к природе, любовь к чистому, ясному слову, органическая культура труда. Трудно даже перечислить те качества, которые были свойственны Горькому и которые он прививал советской литературе. Горький был большевистским художником, борьба за горьковские традиции есть борьба за партийность в литературе. Горьковские традиции помогут бороться за идейность, за качество советской литературы.

Он учил летать, как летают соколы и орлы — стыдно барахтаться в пыли, подобно курицам. Мысль о Горьком заставляет предъявлять в литературе высокие требования.

Б. РЮРИКОВ.